

— Линь, что с тобой? Как ты могла так измениться, только что выйдя ненадолго?

В доме у неё была только одна дочь, Чжао Лин, которую она очень любила. Обычно она не заставляла её делать тяжёлую работу, мать тоже баловала её, в отличие от других семей, где девушек заставляли работать без устали, ведь рано или поздно они всё равно станут чужими людьми.

— Папа, со мной всё в порядке, я просто споткнулась, — Чжао Лин всё ещё держалась за руку Гу Ли.

Чжао Му не мог понять, что творилось в голове у его дочери. Но если он не понимал, то мать Чжао Лин, Матушка Чжао, сразу всё уловила. Она как раз готовила в доме циновки и бамбуковые изделия для сушки, но, услышав, что дочь вернулась и что-то произошло, поспешила выйти, чтобы взглянуть.

Она сразу поняла, что дочь ходит странно, вероятно, подвернула ногу, но это было несерьёзно. Кроме того, Чжао Лин держалась за руку Гу Ли, что не слишком радовало Матушку Чжао. Она не слишком высоко ценила Гу Ли. Когда Чжао Му в своё время помогал его семье, она была против. Хотя Гу Ли вернул деньги после того, как начал зарабатывать, она считала, что прошло уже много лет, а ему уже за двадцать, и он так и не смог построить дом. Его жизнь была простой и скромной, что говорило о его неспособности добиться успеха.

Только её дочь, с её плохим вкусом, могла бы влюбиться в него.

Матушка Чжао подошла и взяла дочь под руку, поддерживая её.

— А Ли, твой дядя хотел поговорить с тобой о чём-то. Вы поговорите, а я отведу Линь домой, чтобы посмотреть на её ногу.

Чжао Лин неохотно отпустила Гу Ли, но, поддерживаемая матерью, она шла, оглядываясь через каждые несколько шагов.

Гу Ли, простодушный, не мог понять, почему Чжао Лин постоянно оборачивается. Неужели она и шею подвернула?

Матушка Чжао не выдержала и тихо прошептала дочери на ухо:

— Хватит!

Чжао Лин больше не осмелилась оборачиваться. Когда мать сердилась, она её боялась.

Вернувшись в комнату, Матушка Чжао усадила её.

— Говори, что случилось?

Чжао Лин не осмелилась признаться, что она притворилась, будто подвернула ногу, чтобы её проводили домой, и тихо сказала:

— Я споткнулась о камень, немного поболело, но теперь всё в порядке.

— И что ещё?

Она хотела услышать о Гу Ли.

Чжао Лин помолчала и сказала:

— Мама, я действительно люблю Гу Ли. Может, вы...

— Нет, это не обсуждается, — Матушка Чжао категорически отказалась.

Чжао Лин разозлилась. Она уже чувствовала, что Гу Ли не испытывает к ней особых чувств, и раньше думала, что если бы она поговорила с семьёй, то ещё была бы надежда. Но оказалось, что семья даже не согласилась.

— Почему, мама? Гу Ли красивый, трудолюбивый, и он кажется надёжным. К тому же, я действительно люблю его, — Чжао Лин пыталась убедить мать, но это было не так просто.

— Красота не главное. К тому же, надёжность человека можно узнать только в совместной жизни. Ты так смотришь, но после замужества уже не будет возможности передумать, — Матушка Чжао смотрела на дочь с досадой, что у неё такой плохой вкус. — Ты говоришь, что он трудолюбивый, но посмотри, сколько лет прошло с тех пор, как умер его дедушка? Он один живёт и не может накопить на дом. Что хорошего ты найдёшь, выйдя за него?

Чжао Лин молча дулась, не желая слушать мать. Хотя у Гу Ли сейчас не так много денег, это, вероятно, потому что он один и не умеет копить. Если бы она вышла за него, то смогла бы управлять финансами, и хорошая жизнь была бы не за горами.

Матушка Чжао тоже не знала, что делать.

— Подумай хорошенько, замужество — это на всю жизнь. Недостаточно просто любить его. Что, если однажды ты не сможешь выдержать такую жизнь? Это не то, что дома, где тебе не нужно делать никакой работы.

Разве не лучше выйти за богатого? Пить чай, вышивать, слушать музыку, заботиться о муже, а не работать до изнеможения ради нескольких монет.

Матушка Чжао оставила дочь одну в комнате подумать. На ногу, скорее всего, не было серьёзной травмы, это было ясно из её слов.

После того как Матушка Чжао увела Чжао Лин, Гу Ли первым делом спросил Чжао Му, что тот хотел обсудить.

— Зайдём внутрь, не хочешь остаться на обед? — Чжао Му предложил Гу Ли войти в дом, так как солнце уже припекало.

Гу Ли не стал заходить в дом и остался в тени под навесом:

— Не стоит, скажите здесь, я скоро уйду, дома меня ждут.

Вспомнив, как Линь Люй сидит на маленькой скамейке у входа, он почувствовал теплоту в сердце. Кашель! А Чжу Де — это уже дополнительно.

— Ладно, не буду ходить вокруг да около. Прямо скажу. Ты можешь сдать мне часть своей земли в аренду? — Чжао Му посмотрел на выражение лица Гу Ли, но ничего не смог прочесть. — Мы с тётёй думаем, что пока мы ещё молоды, нужно больше работать и копить деньги. Линь рано или поздно уйдёт, и не сможет всегда заботиться о нас. Сейчас, если мы расширим пашню, урожай будет не очень хорошим, поэтому мы думаем, сможешь ли ты сдать нам часть

земли. У тебя есть участки, которые ты расчистил несколько лет назад, а у нас в семье мало людей, и работать тяжело.

Другие, возможно, почувствовали бы себя некомфортно, ведь это была земля, которую они с трудом расчистили, и только начали обрабатывать. Сдавать её в аренду было бы нежелательно, особенно знакомым, ведь установить высокую арендную плату было бы неудобно.

Но Гу Ли не думал так. Он уже планировал сдать большую часть земли в аренду, оставив себе лишь немного. Он хотел заняться другим бизнесом, желательным таким, который позволил бы ему путешествовать. Он помнил, что должен помочь Линь Люю найти его память и родных, и что Линь Люй забыл многое, и он должен помочь ему всё вспомнить. Тогда он уже не сможет заниматься землёй.

— Конечно, дядя Чжао, сколько вы хотите арендовать?

— Два му? Подойдёт?

Чжао Му вздохнул с облегчением, увидев, что Гу Ли не выглядит недовольным. Он не хотел использовать свои прошлые заслуги для давления. В его глазах Гу Ли уже вернул больше, чем получил тогда.

— Без проблем. Честно говоря, дядя Чжао, я уже планировал сдать часть земли в аренду. Одному с этим справляться утомительно, — Гу Ли понял, что Чжао Му чувствовал себя неловко, и прямо объяснил ему. Он знал, что дядя Чжао был честным человеком, хотя его жена была несколько меркантильной, но это не влияло на его характер.

— Тогда хорошо, а насчёт арендной платы?

— Просто дайте столько, сколько обычно платят в деревне.

Он хотел предложить половину, но Чжао Му точно не согласился бы, хотя Ци Линсю, вероятно, была бы рада не платить вообще.

— Хорошо, завтра я принесу тебе.

В деревне аренда за землю стоила недорого.

— Это всё? Есть ещё что-то?

— Нет, больше ничего.

— Тогда я пойду? Вы заняты.

— Да, иди. Заходи как-нибудь поесть.

— Хорошо, вы занимайтесь своими делами, я ухожу.

Гу Ли всё ещё думал о своём маленьком человечке дома.

Кстати, после того как Гу Ли ушёл, Линь Люй задумался над одной проблемой: если он никогда не поднимет этот вопрос, значит ли это, что Гу Ли женится и заведёт детей? Если он женится на женщине с плохим характером, Линь Люй точно не сможет остаться в этом доме. Повернув голову, он увидел, как Чжу Де усердно вышивает. Что будет с ней? Эх. Ладно, лучше подумать о своих делах.

Если даже его не выгонят из дома после женитьбы Гу Ли, он всё равно не сможет выносить ежедневное наблюдение за тем, как Гу Ли живёт в гармонии и любви с другой женщиной. Он умрёт от тоски.

Линь Люй поднял голову к небу и глубоко вздохнул:

— Эх...

— Что случилось? — Чжу Де, не отрываясь от вышивки, спросила.

— Ничего, девочка, продолжай вышивать свой платок, не отвлекайся.

— Ладно.

Линь Люй всё ещё размышлял о том, какие последствия может иметь его активное действие. Лучший вариант — Гу Ли не будет против таких чувств и сможет принять их, чтобы они жили вместе, как супруги. Второй вариант — Гу Ли не будет испытывать сильных чувств, но не сможет относиться к нему так же хорошо, как раньше, и будет считать его просто обычным жильцом. И худший вариант — его выгонят, и он останется ни с чем, одинокий и беспомощный, скитаясь по улицам. Это было слишком печально, и он не хотел об этом думать.

Но если он ничего не сделает, Гу Ли женится на ком-то другом. Ах! Как же это раздражает!

Автор: Ожидая, что роман завершится на 90 тысячах слов.

<http://bllate.org/book/16658/1526705>